

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.964.2, 159.9.075

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЯН ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПСИХОЛОГИИ

Е.В. Левченко, И.В. Смирнова

Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Пермь, Россия)

Аннотация. Цель настоящего исследования – изучение состава и структуры социальных представлений россиян об основных направлениях психологии (психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология, когнитивная психология), а также разработка моделей социальных представлений для рефлексивного и нерефлексивного уровней мышления. Составлены словари для каждого направления психологии; выделены общий словарь для основных направлений психологии и специфические словари для каждого направления психологии; предложена модель социальных представлений об основных направлениях психологии.

Ключевые слова: социальные представления; основные направления психологии; словарь понятий; модель социальных представлений.

Обеспечение достойного уровня психического здоровья – насущная проблема современного мира. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) за 2011 г., около 40% пациентов, обращающихся к врачу, нуждаются не в медицинской, а в психотерапевтической помощи. Количество людей с психическими расстройствами доклинического и клинического уровня в странах Европейского союза составляет более 160 миллионов человек, т.е. одну треть населения Европы [1. С. 1]. Подобная ситуация наблюдается и в других странах, в том числе в России. В решении проблемы достижения достойного уровня психического здоровья россиян можно выделить две неразрывно связанные стороны. Первая – это кадровое обеспечение специалистами в области психического здоровья, поиск новых подходов к психоаналитическому образованию и подготовке кадров с учетом современных требований и запросов общества [1]; вторая сторона определяется готовностью нашего современника и соотечественника обратиться за помощью к специалисту в области психического здоровья. Если первой стороне уделяют значительное внимание, то второй – недостаточное.

Вряд ли сегодня кто-либо возьмется содержательно ответить на важнейшие вопросы, связанные с готовностью к обращению за психо-

логической помощью. Какое фоновое знание о психологической помощи дает россиянину современная культура? Имеются ли у жителя России готовность к содержательному диалогу со специалистом, представления о знаниях, на которых он основывается, о теоретических основах психологической помощи? Связывают ли наши современники эти основы с ведущими направлениями психологии? Насколько отчетливы, сформированы представления такого рода?

Для поиска ответов на эти вопросы предпринято эмпирическое исследование представлений россиян об основных направлениях психологии (психоанализ, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология, когнитивная психология).

Начало подобным исследованиям было положено С. Московичи, который изучал представления о психоанализе у жителей Франции и представил результаты в работе «Психоанализ: его образ и его публика» [2]. Для него важно было установить, как научное знание трансформируется в обыденное и начинает конституировать социальный мир обычного человека. Именно на этот вопрос он искал ответ на материале психоанализа и его представленности в культуре Франции. С точки зрения С. Московичи, обычный человек берет знание из пространства культуры (СМИ, журналы и т.д.) в соответствии со своими потребностями и интересами. Из пространства культуры знание переходит в индивидуальное сознание, претерпевая изменения.

Психоанализ – лишь одно из направлений психологии, одна из составляющих психологического знания. Если отношения психоанализа с культурой, в том числе российской, рассматриваются [3], то особенности представленности других направлений психологии в культуре и в обыденном сознании россиян пока еще не находятся в фокусе внимания современных исследователей.

В психологии обыденное сознание понимается как совокупность представлений, установок, основывающихся на непосредственном повседневном опыте и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат [4. С. 87]. Е.В. Улыбина указывает, что сфера обыденного сознания является в максимальной степени гетерогенной, соединяющей в себе черты предсознательного и мифологического, детского и массового сознания с элементами научного знания и рефлексивного сознания [5. С. 128].

С точки зрения С. Московичи, обыденное знание открывает нам непосредственный доступ к социальным представлениям [6. С. 6]. Он утверждает, что здравый смысл, обыденные знания и есть социальные представления, которые составляют нашу способность воспринимать, делать выводы, понимать, вспоминать, чтобы придавать смысл вещам или объяснять личную ситуацию [Там же]. Е.В. Улыбина предлагает считать социальные представления содержательным наполнением уровня обыденного сознания.

В исследовании социальных представлений о психоанализе С. Московичи предложил трехкомпонентную структуру социального представления, состоящую из информации, установки и поля представления. Информацию он рассматривает как сумму знаний об объекте. Установка – это эмоциональное отношение к объекту представления и готовность субъекта представления высказать то или иное суждение. Поле представления характеризует иерархическую организацию элементов представления, богатство содержания, образные и смысловые свойства представления [7. С. 37].

Дальнейшие исследования выделили иерархические уровни строения поля представления: ядро и периферию.

По мнению Ж.-К. Абрика, центральное ядро образуется одним или несколькими элементами, отсутствие которых уничтожит или радикально изменит данное представление. Центральное ядро является устойчивым и стабильным, оно практически не зависит от контекста и всячески сопротивляется изменениям. Ядро социального представления связано с коллективной памятью и историей группы. Периферические элементы образуют основу контекста представления, обеспечивая его функционирование и динамику, и выполняют основную роль в адаптации представления к изменению контекста. Периферическая система также защищает представление от изменения, представляя собой своего рода «буферную зону» между оцениваемой реальностью и центральным ядром [8. С. 24–26; 9. С. 76].

Большое значение в концепции уделяется рассмотрению социальных функций представления. Важнейшая из них – функция инструмента познания. Предназначением социальных представлений является «...описание... классификация и... объяснение» [7. С. 26]. Вторая функция социального представления – адаптационная. Социальное представление трансформирует научные знания для того, чтобы построить непротиворечивую картину мира, согласованную с уже имеющимися убеждениями. Третья функция социальных представлений – регуляция поведения. Социальное представление призвано принимать активное участие в формировании поведения, в ориентации социальных коммуникаций [Там же. С. 26–27; 42–44].

В отечественной психологии концепция социальных представлений является востребованной в исследованиях, посвященных отображению феноменов различной природы [9–12]. Методы, используемые в исследованиях социальных представлений, тяготеют к качественной методологии. Основные используемые методы – интервью (С. Московичи [6], Т.П. Емельянова [13]), свободный ассоциативный эксперимент (И.Б. Бовина [11], Л.Ю. Драгульская и И.Б. Бовина [10]), метод определений (А.Э Штейнмец [14]). Однако чаще методы используются исследователями в комплексе [12, 15, 16]. И. Маркова отмечает, что для исследования представлений необходимо использовать методы

изучения как осознанных уровней мышления, так и неосознанных. По ее мнению, словесно-ассоциативный эксперимент затрагивает нерелексивный уровень социальных представлений, в то время как интервью позволяет размышлять на рациональном уровне [17. С. 44].

Цель нашего исследования – изучение состава и структуры социальных представлений россиян об основных направлениях психологии, а также разработка моделей социальных представлений: 1) базовой модели социальных представлений об основных представлениях психологии, отражающей как общее для всех изученных направлений психологии, так и особенное для каждого из них; 2) моделей, отражающих специфику нерелексивного и релексивного уровней.

В нашем исследовании для изучения *нерелексивного*, или неосознанного, уровня социальных представлений использовался ассоциативный эксперимент, а для исследования *релексивного* (рационального, осознанного) уровня применены методы определений и интервью.

Результаты были проанализированы как количественно, так и качественно. Для обработки данных интервью, текстов определений и ассоциативного эксперимента на основании методики прототипического анализа П. Вержеса [9. С. 30] разработаны приемы обработки, направленные на отбор из вербального материала, полученного от респондентов, наиболее устойчивых, стабильно употребляющихся слов (в определениях обрабатывались все существительные, при анализе ассоциаций только они вошли в состав подлежащего дальнейшей обработке вербального материала). Вслед за работами И.Б. Бовиной [9, 10], А.Г. Продовиковой [12], в которых использовалась методика П. Вержеса, мы проанализировали в первую очередь слова, которые упоминали не менее 5% респондентов.

Из отобранных слов были составлены как общие словари, содержащие присутствующие в вербальной продукции для всех направлений существительные, так и словари, в которые вошли существительные, встречавшиеся лишь в вербальном материале, связанном с одним из направлений. Данные по каждой использованной методике сначала обрабатывались отдельно, а затем сопоставлялись. Стабильно употребляемые испытуемыми слова, обнаруженные одновременно на обоих изучаемых уровнях мышления, служили эмпирическим основанием для создания как базовой модели социальных представлений, так и специфических для изучаемых направлений моделей. Логика и процедура обработки данных подробно описаны ниже.

Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе была изучена представленность классических направлений психологии в учебных русскоязычных текстах – учебниках общей психологии, на втором – эмпирически исследованы представления россиян об основных направлениях психологии.

На первом этапе отобраны десять учебников по общей психологии, опубликованных в 2003–2010 гг., рекомендованных для студентов высших учебных заведений и содержащих главы о направлениях и школах психологии. Затем был проведен контент-анализ этих глав и установлено, что в текстах учебников наиболее часто упоминаются (т.е. наиболее интенсивно транслируются в российскую культуру) следующие направления психологии: психоанализ, когнитивная психология, бихевиоризм, гештальтпсихология, гуманистическая психология.

На втором этапе проведено эмпирическое исследование представлений россиян об основных (отобранных по результатам первого этапа) направлениях психологии, в котором приняли участие 115 человек (64 (56%) мужчины и 51 (44%) женщина) в возрасте от 17 до 56 лет (средний возраст 22,35 года). Респонденты имели высшее и незаконченное высшее образование. Им предлагалось письменно дать определения и описать ассоциации к словам «психоанализ», «бихевиоризм», «гештальтпсихология», «гуманистическая психология», что позволило анализировать представления на рефлексивном и нерефлексивном уровнях мышления соответственно.

Обработка данных, полученных методом определений (рефлексивный уровень) и ассоциативным методом (нерефлексивный уровень), сначала проводилась отдельно. Цель обработки состояла в выявлении наиболее устойчивых элементов (существительных) в совокупности вербальных данных, полученных от испытуемых, т.е. выделении наиболее устойчивых элементов поля представлений о направлениях психологии. Затем проводилась дополнительная обработка выделенной для всех направлений психологии совокупности существительных, сопоставление данных для рефлексивного и нерефлексивного уровней.

На основе этих данных осуществлялась разработка общей для двух уровней базовой модели социальных представлений россиян о направлениях психологии и моделей, специфических для каждого направления. Подробно логика и процедура обработки данных описаны при рассмотрении результатов, полученных методом определений (рефлексивный уровень, этапы 1, 2).

Процедура обработки данных и результаты эмпирического исследования представлений об основных направлениях психологии на рефлексивном уровне (метод определений). Рассмотрим этапы обработки данных. На **этапе 1** был создан словарь существительных, встречающихся в общей совокупности определений, полученных от испытуемых, и определена частота встречаемости каждого слова. В дальнейшем анализе учитывали только существительные, которые использовали не менее 5% респондентов.

На **этапе 2** были составлены словари существительных, встречающихся в определениях каждого из пяти предложенных для определения направлений психологии.

На **этапе 3** сопоставлялись словари по направлениям психологии; были выделены слова, встречающиеся во всех словарях. В итоге получен общий словарь существительных, которые устойчиво используются при описании любого из рассмотренных направлений психологии. В него вошли следующие слова: **наука, психология, человек, поведение, изучение**.

В едином ядре социальных представлений оказались **квазисубъект** деятельности (т.е. сфера деятельности – *наука, психология*, которая изучает, следовательно, выступает в роли субъекта), его **деятельность** (*изучение*) и **объект**, на который деятельность направлена (*человек, поведение*).

На **этапе 4** были сопоставлены словари по всем направлениям психологии и определены те существительные, которые присутствовали в определениях лишь единственного направления психологии, т.е. получены специфические словари.

Качественный анализ содержания словарей свидетельствует о том, что в них находят отражение особенности каждого из направлений. Так, например, специфика **объекта изучения** отражена для бихевиоризма (*животное*), гуманистической психологии (*личность*), когнитивной психологии (*мышление, запоминание, память*). Особенности **деятельности**, направленной на объект, адекватно переданы для психоанализа (*анализ, анализирование, выявление, исследование, проведение*) и гуманистической психологии (*общение, отношение, понимание, любовь*). Специфика **квазисубъекта** (его академизм) передана для гештальтпсихологии (*направление, школа, раздел*).

Процедура обработки данных и результаты эмпирического исследования представлений об основных направлениях психологии на нереплексивном уровне (метод ассоциаций). При обработке данных повторялись этапы 1–4, описанные выше. Учитывались только те слова, которые использовали не менее 5% респондентов. Среди них оказались существительные за единственным исключением (*немецкий*).

Получены общий для всех направлений ассоциативный словарь и специфические ассоциативные словари для каждого из пяти направлений, названия которых выступали как слова-стимулы.

В общий словарь вошли понятия **наука, психология, человек**, т.е. **квазисубъект**, представленный на двух уровнях обобщенности – целое и часть (*наука, психология*), и **объект** (*человек*).

Наиболее существенное новшество в словарях существительных, встречающихся в ассоциациях по основным направлениям психологии, – это появление **субъекта деятельности** (*психолог*) для четырех направлений из пяти (за исключением бихевиоризма). Кроме того, меняется и характер **деятельности**: помимо слов *изучение, исследование*, появляются слова *помощь и лечение*, т.е. деятельность становится не только исследовательской, но и практической, помогающей, воздействующей.

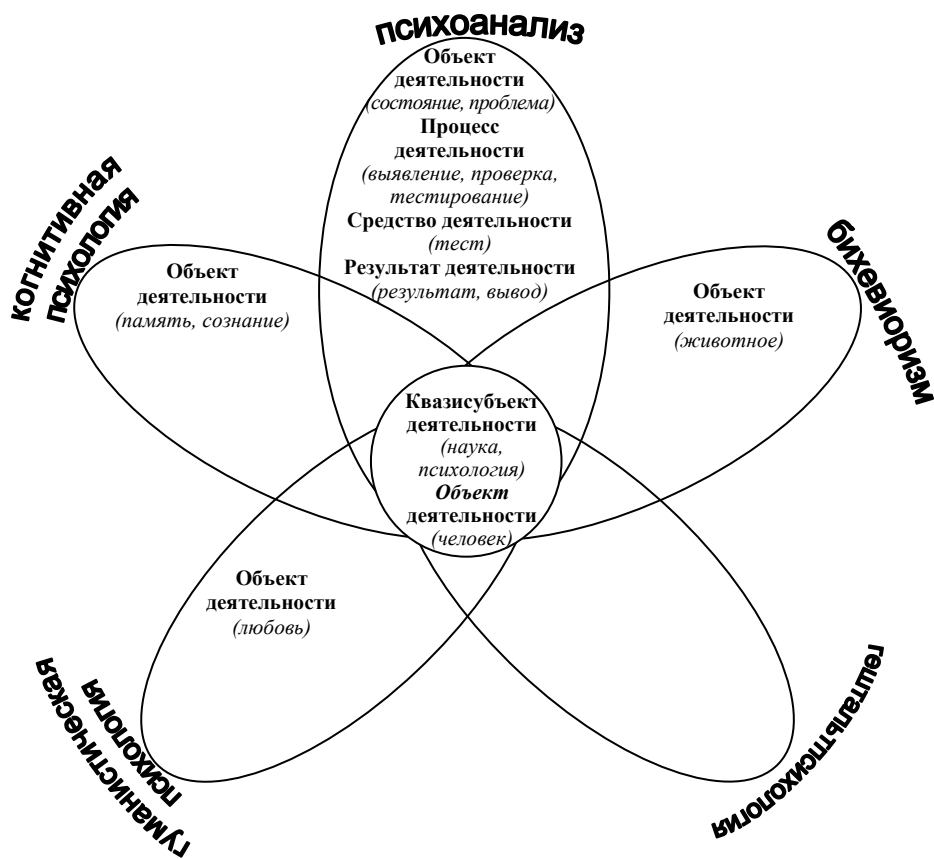

Рис. 1. Интерпретация базовых специфических словарей в терминах модели социальных представлений об основных направлениях психологии

Процедура и результаты сравнения данных эмпирического исследования представлений об основных направлениях психологии на рефлексивном и нерефлексивном уровнях. Дальнейшая обработка осуществлялась в отношении наиболее устойчивых единиц в общей совокупности вербального материала для рефлексивного и нерефлексивного уровней мышления. Сопоставление данных для этих уровней позволило выявить наиболее устойчивые единицы словарей, присутствующие на двух уровнях одновременно, т.е. повторяющиеся в словарях разных уровней. В общий словарь понятий для основных направлений психологии, представленных на двух уровнях, вошли слова *наука, психология, человек* (рис. 1, центральный круг), т.е. описания **квазисубъекта** и **объекта** деятельности.

Результаты сопоставления словарей, специфических для каждого из направлений и полученных для рефлексивного и нерефлексивного уровней, позволили выявить базовые специфические словари, состоящие из понятий, повторяющихся на каждом из двух уровней и специфичных лишь для единственного из рассматриваемых направлений психологии (см. рис. 1, эллипсы).

Из рисунка видно, что количественный состав базовых специфических словарей представлен в диапазоне от восьми единиц для психоанализа до пустого множества для гештальтпсихологии. Минимальное количество зафиксировано для бихевиоризма и гуманистической психологии (по одной единице), немногим больше – для когнитивной психологии (две единицы). Базовый специфический словарь понятий для психоанализа содержит слова, описывающие целостный процесс психоанализа, психоаналитической **деятельности**: от *проблемы* как исходного пункта мышления и абстрактного **объекта** деятельности либо же объекта более конкретного (*состояние*) через **процесс** деятельности (*выявление, проверка, тестирование*) и его **средство** (*тест*) к ее **итогу** (*результат, вывод*). В словарях для бихевиоризма, гуманистической и когнитивной психологии представлен **объект деятельности (изучения)** (*животное, любовь, а также память, сознание* соответственно).

Процедура и результаты разработки моделей социальных представлений об основных направлениях психологии по данным эмпирического исследования. При разработке моделей в первую очередь учитывалась частота встречаемости слов в общей совокупности словарей для всех направлений психологии. Кроме того, осуществлялся и качественный анализ отобранных по частоте встречаемости слов, оценивалась возможность их отнесения к тем или иным категориям анализа.

В результате были выявлены три категории, позволяющие систематизировать совокупность элементов всех полученных словарей: **субъект деятельности, деятельность, объект деятельности**. Слова, входящие в каждую из названных категорий, могут различаться по уровню обобщенности.

Специфика социальных представлений об основных направлениях психологии на рефлексивном и нерефлексивном уровнях мышления, а также для каждого из направлений психологии может быть раскрыта через особенности обращения респондентов к базовым категориям.

К базовому уровню отнесем слова, повторяющиеся на двух уровнях. В их число входят слова категорий **квазисубъект деятельности** (*наука, психология*), **объект деятельности** (*человек, поведение, психика*), а также **деятельность** (*исследовательская, созерцательная, – изучение, исследование, а также практическая, помогающая, – лечение*), но с минимально допустимой частотой встречаемости для *исследования и лечения*). Таким образом, на базовом уровне представлены основные компоненты модели. Если принять во внимание наиболее устойчивые понятия, с максимальной частотой встречаемости, то базовый уровень образован двумя компонентами – **квазисубъектом** и **объектом** (в первую очередь, его доступными восприятию индикаторами). Исходный уровень отражает академичность направлений психологии и самой этой науки. Следовательно, базовую модель можно назвать **академической**.

На рефлексивном уровне осуществляется конкретизация в рамках категорий **квазисубъект деятельности** (замена целого частью) и **объект деятельности** (замена обобщения *человек* обыденным выражением *люди*, а также замена обозначения носителя психики его составляющими, причем не рациональными, а аффективными: *чувство, отношение*; описание не только самого объекта, но и контекста, в котором он воспринимается, – *мир, ситуация*). Таким образом, осуществляется перцептивизация исходных компонентов модели (замена виртуальных эмпирических индикаторов категорий доступными восприятию, представленными в физическом мире). Модель этого уровня можно назвать **созерцательной** – такова позиция **квазисубъекта**.

На нерефлексивном уровне появляется доступный восприятию **субъект деятельности** (*психолог*), конкретизируются рациональная и типологическая составляющие **квазиобъекта деятельности** (*разум, мысли, мышление, характер*), детализируется практическая, помогающая составляющая **деятельности** (*помощь, понимание, общение*). Следовательно, субъект превращается в реальное действующее лицо, становится активным, а деятельность – практической. Модель нерефлексивного уровня можно назвать **деятельностной**.

Проинтерпретируем описанные выше данные о специфике представлений об отдельных направлениях психологии с точки зрения базовой и уровневых моделей социальных представлений об основных направлениях психологии. Теперь можно видеть (рис. 1), что особенности трех направлений из четырех, имеющих устойчивые специфические словари, передается через описание (квази)объекта, который таким образом акцентуируется, приобретает особую значимость. Однако для психоанализа получена иная картина. Его специфика передается через целостное описание деятельности. Объект является лишь ее отправной точкой. Деятельность описана как процесс и имеет результат, т.е. результативна, завершена, состоялась.

Чем же объяснить выявленные особенности социальных представлений о психоанализе в сопоставлении с представлениями о прочих изученных направлениях психологии? Полученные количественные данные в отношении психоанализа по сравнению с другими направлениями (наименьшее количество ответов *Не знаю*, наибольшая длина определений, наибольшее количество слов в словаре и среднего количества ассоциаций) свидетельствуют о наибольшей информированности россиян именно о психоанализе, о наибольшей устойчивости и развернутости представлений именно об этом направлении, а следовательно, о наибольшей (в сравнении с другими направлениями) степени сформированности социальных представлений.

Данные, полученные относительно особенностей представлений о психоанализе, позволяют прояснить специфику функционирования трех основных компонентов модели социальных представлений об ос-

новых направлениях психологии. В то время как компоненты модели **субъект** и **объект** появляются изначально, даже при минимальном уровне сформированности социальных представлений, компонент **деятельность**, а именно степень его развернутости и детализации, выступает как индикатор достижения более высокого уровня их сформированности.

Является ли описанная модель социальных представлений о направлениях психологии культурно-специфичной? Отражает ли этнокультурную специфичность деятельностьная модель или же культурно-специфичен только ее заглавный компонент? Ответить на этот вопрос предстоит в дальнейших исследованиях социальных представлений как о совокупности основных направлений психологии, так и о психоанализе.

Литература

1. *Reshetnikov M.* New Approaches to Psychoanalytic Education and Training. URL: <http://www.ecpp.org/en/mreshetnikov-new-approaches-psychoanalytic-education-and-training>
2. *Serge Moscovici.* Psychoanalysis: Its image and its public. Polity, 2008. 416 p.
3. *Рождественский Д.С.* Специфика развития психоанализа в России : дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 201 с.
4. *Улыбина Е.В.* Психология обыденного сознания. М. : Смысл, 2001. 263 с.
5. *Улыбина Е.В.* Обыденное сознание: продуктивность противоречий в развитии сознания // Мир психологии. 1999. № 1. С. 128–140.
6. *Московичи С.* Социальное представление: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3–18.
7. *Донцов А.И., Емельянова Т.П.* Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987.
8. *Блок М.К.* Социальные представления о демократии: комплексное исследование : дис. канд. психол. наук. Тверь, 2005.
9. *Бовина И.Б.* Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2009.
10. *Бовина И.Б., Драгульская Л.Ю.* Представления студентов о науке и об ученом // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 73–85.
11. *Бовина И.Б.* Социальные представления молодежи о больных СПИДом // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 96–104.
12. *Продовикова А.Г.* Представления о сознании и бессознательном у студентов : дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
13. *Емельянова Т.П.* Социальные представления как инструмент коллективной памяти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 4. С. 49–59.
14. *Штейнмец А.Э.* Донаучные представления студентов-психологов в контексте преподавания психологии // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 124–132.
15. *Воловикова М.И., Соснина Л.М.* Этнокультурное исследование представлений о справедливости (на примере молдаван и живущих в Молдове цыган) // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 85–93.
16. *Джидарьян И.А.* Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. 2000. Т. 21, № 2. С. 40–48.
17. *Емельянова Т.П.* Социальные представления – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. 2001. № 6. С. 39–47.

RUSSIAN PEOPLE'S REPRESENTATIONS ON MAJOR SCHOOLS OF PSYCHOLOGY

Levchenko Elena V., Smirnova Irina V. Perm State National Research University (Perm, Russian Federation).

E-mail: levchenkoev@yandex.ru; ira89082510064@yandex.ru

Keywords: social representations; major schools of psychology; thesaurus, model of social representations.

Abstract

The purpose of the research is to study the structure of social representations of Russians about the main schools of psychology (psychoanalysis, behaviorism, Gestalt psychology, humanistic psychology, cognitive psychology), and also to develop the models of social representations for reflexive and irreflexive levels of thinking. As a result of the research the thesaurus for each school of psychology has been composed. The thesaurus consists of the general terminology for the major psychology schools and the specific terminology for each psychology school. Besides the model of social representations on the major schools of psychology has been suggested.

115 people (the average age is 22 years old) took part in the research. The associative experiment (an irreflexive level), methods of definitions and interviewing (a reflexive level) were used. All nouns were taken from the verbal material received from examinees, the frequency of their occurrence was calculated and those nouns which met at not less than 5% of examinees were selected. The selected nouns formed the general thesaurus for all schools, as well as the specific thesaurus for each of five schools and for every of the studied levels.

On the basis of the qualitative analysis of the thesaurus three categories were revealed allowing systematizing a set of elements of all received thesaurus: a subject of activity, activity, an object of activity. These categories were interpreted as components of a model of social representations of Russians about the schools of psychology. It is established that the levels of representations (irreflexive and reflexive) differ according to the degree of representation of components of a model. For the reflexive level **the contemplate** two-component model (**the Quasisubject** (science) and **the Object** (person) with signs of a specification and a perceptivization of components is revealed. At the irreflexive level the activity model (there is **the Subject of activity** (psychologist) available to perception is received, rational and typological components of Quasiobject (reason, thoughts, thinking, character) are concretized, the practical and helping component of **the Activity** (the help, understanding, communication)) is detailed.

The received data concerning the features of representations on psychoanalysis allow clarifying the specifics of functioning of the three main components of the model of social representations on the main schools of psychology. While the components of the model – the Subject and the Object appear initially, even at the minimum level of formation of social representations, the component – the Activity, the degree of its development and specification, acts as the indicator of achievement of a higher level of the formation.

References

1. Reshetnikov M. *New Approaches to Psychoanalytic Education and Training*. Available at: <http://www.ecpp.org/en/mreshetnikov-new-approaches-psychoanalytic-education-and-training>.
2. Moscovici S. *Psychoanalysis: Its image and its public*. Polity, 2008. 416 p.
3. Rozhdestvensky D.S. *Spetsifika razvitiya psikhoanaliza v Rossii*. Dis. kand. psikhol. nauk [The specific development of psychoanalysis in Russia. Psychol. Cand. Diss.]. Moscow, 2002. 201 p.

4. Ulybina E.V. *Psikhologiya obydenного soznaniya* [Psychology of everyday consciousness]. Moscow, Smysl publ., 2001. 263 p.
5. Ulybina E.V. Obydennoe soznanie: produktivnost' protivorechiy v razvitiі soznaniya [Everyday consciousness: productivity of contradictions in the development of consciousness]. *Mir psikhologii*, 1999, no. 1, pp. 128-140.
6. Moscovici S. Sotsial'noe predstavlenie: istoricheskiy vzglyad [The social representation. A historical look]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1995. Vol. 16, no. 1, pp. 3-18.
7. Dontsov A.I., Emel'yanova T.P. *Kontseptsiya sotsial'nykh predstavleniy v sovremennoy frantsuzskoy psikhologii* [The concept of social representations in contemporary French psychology]. Moscow, Moscow State University Publ., 1987.
8. Blok M.K. *Sotsial'nye predstavleniya o demokratii: kompleksnoe issledovanie*. Diss. kand. psikhol. nauk [Social representations of democracy: a comprehensive study. Psychol. Cand. Diss.]. Tver', 2005. 202 p.
9. Bovina I.B. *Sotsial'nye predstavleniya o zdorov'e i bolezni: struktura, dinamika, mekhanizmy*. Diss. doc. psikhol. nauk [Social representations of health and maladies: structure, dynamics and mechanisms. Psychol. Doc. Diss.]. Moscow, 2009.
10. Bovina I.B. Predstavleniya studentov o nauke i ob uchenom [Students' ideas of science and scientists]. *Voprosy psikhologii*, 2006, no. 6, pp. 73-85.
11. Bovina I.B. Sotsial'nye predstavleniya molodezhi o bol'nykh SPIDom [Social representations of the youth about AIDS patients]. *Voprosy psikhologii*, 2008, no. 5, pp. 96-104.
12. Prodvikova A.G. *Predstavleniya o soznanii i bessoznatel'nom u studentov*. Diss. kand. psikhol. nauk [Students' ideas of consciousness and the unconscious. Psychol. Cand. Diss.]. Perm, 2010. 225 p.
13. Emel'yanova T.P. Sotsial'nye predstavleniya kak instrument kollektivnoy pamyati (na primere vospominaniy o Velikoy Otechestvennoy voyne) [Social representations as a tool of collective memory (as exemplified in memories of the Great Patriotic War)]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2002. Vol. 23, no. 4, pp. 49-59.
14. Shteynmets A.E. Donauchnye predstavleniya studentov-psikhologov v kontekste prepodavaniya psikhologii [Pre-scientific representations of psychology students in the context of teaching psychology]. *Voprosy psikhologii*, 2000, no. 4, pp. 124-132.
15. Volovikova M.I. Etnokul'turnoe issledovanie predstavleniy o spravedlivosti (na primere moldavan i zhivushchikh v Moldove tsygan) [Ethnocultural research of representations of justice (as exemplified by the Moldavians and the Gypsies living in Moldova)]. *Voprosy psikhologii*, 2001, no. 2, pp. 85-93.
16. Dzhidar'yan I.A. Schast'e v predstavleniyakh obydenного soznaniya [Happiness in representations of everyday consciousness]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2000. Vol. 21, no. 2, pp. 40-48.
17. Emel'yanova T.P. Sotsial'nye predstavleniya - ponyatie i kontseptsiya: itogi poslednego desyatiletiya [Social representations – the concept. The results of the past decade]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2001, no. 6, pp. 39-47.